

Бывшев А.П., Рябуха А.В.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

1. В споре двух правовых точек зрения на сущность государства и гражданского общества кроются ключи к пониманию политических, экономических и социальных процессов развития современного мира.

Советская языковая политика являлась всего лишь следствием теоретических утверждений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые заявляли: «Форма общения на всех существующих до сих пор исторических ступенях, обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть гражданское общество. ...Гражданское общество есть истинный очаг и истинная арена всей истории...» [1]. Классики придавали огромное значение раскрытию содержания взаимоотношений между политическим государством и гражданским обществом, утверждая, что буржуазные революции открыли путь к «освобождению» гражданского общества от зачастую двуличной, непоследовательной, а иногда и лживой государственной политики и способствовали новым прогрессивным формам общения.

Понимая сложность построения каркаса своей теории К. Маркс пытается быть непротиворечивым, определяя гражданское общество как общественный строй вообще, – организацию семьи, сословий, классов, – формы обмена и потребления, торговую и производственную жизнь, совокупность общественных институтов.

В конце концов он приходит к фундаментальному выводу: «Гражданское общество... опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства» [2].

2. В советский период развития Украины язык непосредственно входит в понятие нации. Академик И.К. Билодид – один из авторов политической концепции и языковой стратегии – четко и неоднозначно излагал особенности марксистско-ленинского подхода к этой проблеме. Сущность концепции – в обеспечении «свободного развития украинского языка и его функционирования во всех сферах государственно-политической, партийной, производственно-материальной, научной, образовательной и культурной жизни, в быту» [3]. Одновременно он утверждал: « Одной из глубоких закономерности развития языков социалистических наций в этот период является также повышение роли русского языка как мощного средства межнационального единения и общения народов Советского Союза, средства приобщения их к сокровищам культуры всех народов страны, к мировой культуре » [4].

Таким образом, украинский язык как язык социалистической нации приобретает статус литературного и в процессе свободного развития становится языком функциональным, то есть приобретает формы устной и письменной литературной речи. Такая задача становилась на вторую половину XX века, чем достигалась высокая культура общения всех общественных категорий украинского населения.

Русский язык становится языком межнационального общения не только народов Советских республик, но и народов Социалистического Содружества, официальным языком международных организаций и конференций.

Одной из закономерностей взаимодействия языка международного общения и национального языка являлась свобода граждан говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом выбранном ими языке. Следовательно, институционально национальные языки не могли выходить за пределы определенной территориальной локализации, в то же время языку межнационального общения отводилась роль средства универсализации речевых отношений. Исходя из позиций К. Маркса и Ф. Энгельса, такая диалектика локального и универсального общения открывала пути к построению гражданского общества как основы новой истории, реального общественного организма.

3. Академик В.В. Виноградов пятьдесят лет назад разработал учение о стилях языка и речи : «...Со все большей концентрацией структуры национального языка языковые стили становятся базой для дифференциации многочисленных и многообразных стилей речи, характеризующих усложненность и многообразие форм речевого общения » [5]. Знаменательным здесь является четкая очерченность области проблем, которые необходимо разрешить для установления возможностей реализации языковых средств: «Сфера проблематики в области стилистики речи очень обширна. В ней можно разграничить и определить несколько пластов или планов: 1) стилистическое изучение массовой коммуникации и ее жанров; 2) стилистическое изучение ограниченной и « персональной » коммуникации в ее основных общественно-речевых разновидностях; 3) социально-групповые, в том числе и профессионально-производственные стили речи; 4) композиционные системы главных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи, речи – устно – разговорной и письменной; 5) индивидуальное речетворчество и речепотребление, его тенденции, его отражения и отслоения в системе языка; 6) типические способы проявления в речи внутренних свойств общественной личности и основные типы речевых структур национальных и социально-групповых характеров» [6].

Перед нами своеобразный манифест и программа становления общественной речи национального языка, и она была принята русскими языковыми политиками в отличие от украинских. Приведем только один пример. А.Д. Пономарев в учебнике стилистики для студентов факультетов журналистики [7] называет вслед за В.В. Виноградовым такие общественные функции языка, как общение, сообщение и взаимодействие, однако ограничивает стилистическое многообразие украинского языка только пятью стилями: официально-деловым, научным, публицистическим, художественным и разговорным.

Непризнанием социально-групповых и особенно профессиональных стилей общественной украинской речи страдают не только пособия периода начала независимости, но и современные учебные издания.

Таким образом, можно утверждать о существовании асимметрии в развитии двух языков, о существенном опережении русского языка в практике прежде всего технологического общения – использования наиболее распространенного профессионального стиля общественной речи.

4. Последние десятилетия не внесли изменений в методику преподавания украинского языка как национального. Изучается язык художественной литературы и только, что отрицательно сказывается на подготовке учащихся к будущей действительной жизни.

К.Д. Ушинский в статье « О первоначальном преподавании русского языка » писал: « Вот почему совершенно ошибочно отделять наглядное обучение от обучения отечественному языку. При таком насильственном разделении двух предметов в первоначальном обучении наглядное обучение теряет свою главную цель, а обучение отечественному – самую прочную свою основу: умение зорко наблюдать, правильно сводить наблюдения в одну мысль и верно выражать эту мысль словами » [8].

В « Родном слове » он выступает убежденным сторонником делового обучения посредством деловых, логических, « сухих » статей (текстов), отмечая: « ...Я высказал уже прежде, что если непосредственный интерес чтения должен оживлять преподавание, то никогда не должен достигать той степени, чтобы уничтожить труд учения, потому что именно труд, и труд не всегда интересный, но всегда осмысленный и полезный, есть величайший двигатель умственного и нравственного развития человека и человечества» [9].

К.Д. Ушинский смело вводит в раннюю школьную практику «действительное» деловое и технологическое обучение. Теперь мы назвали бы это начальным обучением функциональной грамотности, преодолением тяжелого общественного недуга – функциональной неграмотности, которая понимается как отсутствие необходимых первичных профессиональных и коммуникативных знаний и навыков, необходимых для успешной работы в современных условиях.

Один из почитателей К.Д. Ушинского назвал его маленький методический шедевр « открытием стола и стула »: « Кто делает столы? Из чего их делают? Какие части стола? Какие доски бывают у столов? Кто и из чего делает стулья? Части стула? Какие бывают сиденья у стульев? Чем стул отличается от табурета, от скамьи, от кресла? Что есть у стула, чего нет у стола? Что есть у стола, чего нет у стула? Для чего употребляется стол и для чего стул? Затем следуют вопросы о различии и сходстве между книжными столом и стулом и действительными, находящимися в классе, с наглядного изучения которых начался урок. Наконец, идут письменные упражнения, извлеченные из урока» [10].

Авторы статьи привели этот пример, чтобы показать, что сущность познавательных процессов прямо влияет не только на культуру общения учащихся, но и на их становление как членов гражданского общества, способных к чтению, письму, рассуждению, высказыванию, диалогу, восприятию и применению действительного знания.

Здесь вступают в силу норма взаимозависимости речевого социального поведения и самооценки индивидуальных речевых действий. Создается эффект соревновательности, равных возможностей, и, если одни выигрывают, а другие проигрывают, то все они были включены в честную игру, где царят принятые правила.

К.Д. Ушинский требует учить преодолению огромных коммуникативных трудностей, которыми будет наполнена жизнь будущего гражданина в сложном мире изменчивого знания и средств его представления в виде многообразия сложных речевых высказываний.

5. Языковая политика и языковое строительство еще не так давно отличались ясностью и точностью реализационных мер. Принципы функционирования, развития и взаимодействия языков были положены в основу как общесоюзных, так и республиканских программ совершенствования общественных отношений.

К началу 90-х годов сложилась типология языков народов Союза ССР по объему общественных функций, происхождению, численности носителей, традициям применения и распространения:

Русский язык – один из мировых языков, рабочий язык международных организаций, официальный язык страны, язык межнационального общения.

Языки старописьменные социалистических наций и народностей, обслуживающие процессы создания национальной государственности, языки культуры, науки, образования, массовой коммуникации, официальных сфер деятельности в советских республиках.

Языки старописьменные и младописьменные с разным объемом и сферами применения, находящиеся на различных стадиях становления, имеющие ограниченные границы территориальной локализации, обслуживающие процессы создания местной национальной администрации.

Языки младописьменные, ставшие на путь поэтапного утверждения возможностей функционирования и развития.

Языки бесписьменные малочисленных народностей, пользующихся литературными языками других народов или народностей, но сохраняющие свою самобытность в живой обиходной речи при поддержке государства.

Языки малочисленных групп населения, проживающих компактно и относящиеся к нациям с развитой государственностью и официальным языком за пределами страны.

В 1989 году был принят Закон « О языках в Украинской Советской Социалистической Республике », где украинский язык был объявлен государственным языком. Подтвержден свободный выбор языка общения. Русскому языку отводится роль параллельного употребления и функционирования наряду с украинским. Конституция Украины 1996 года подтверждает статус украинского языка как государственного. Интересна здесь правовая терминология: « государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование

украинского языка» и « гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины». Собственно, процесс « обеспечения всестороннего развития и функционирования» украинского языка должен был определяться Законом Украины, который до сих пор не принят. Таким образом, был конституционно подтвержден асимметризм в пользу русского языка, что соответствовало реальному положению дел в общественном общении.

Закон Украины, принятый в 2012 году, называемый по фамилиям его инициаторов Законом Кивалова – Колесниченко, стал в украинском обществе резонансным.

Некоторые языковые политики и специалисты в области языкового права, в том числе и авторы этой статьи, выступили с неприятием фундаментальной особенности этого Закона: **бесосновательным лишением русского языка его традиционно установившегося статуса языка мирового, языка международного и межнационального общения, языка делового, производственно-профессионального, массовых коммуникаций в Украине и наделением его характеристик регионального.** Отметим, что данный статус русского языка существует в Украине одновременно с постепенным развитием украинского языка как официального, то есть обеспечивает высокий уровень общения и функционирования общественных отношений.

Уже один этот беспрецедентный аспект законотворчества Верховного Совета в сфере формирования гражданского общества в постсоветской Украине требует объединения усилий всех специалистов для выработки соответствующих научных программ, установления особенностей языковой политики и языкового строительства в стране на современном этапе.

Авторы данной статьи предлагают:

а) Параллельно с разработкой новой редакции Конституции Украины приступить к созданию Концепции становления гражданского общества в государстве.

б) Заложить долгосрочные Основы языковой политики в Украине.

в) Утвердить Программу языкового строительства в Украине, предусматривающую развитие всех языков, носителями которых являются граждане страны.

г) Принять Программу, направленную на широкое и основательное изучение языков мировых, языков международного и межнационального общения, особенно русского и английского.

д) Обосновать необходимые меры для становления украинского языка как официального (государственного), наметить этапы введения его в общественную практику.

е) Поддерживать научно необходимый уровень функционирования русского языка в отраслях экономики, где он традиционно признан профессиональным, технологическим и организационно – производственным.

ж) Разработать педагогические и методические предложения по практике изучения языков: мировых, международного и межнационального общения, официальных (государственных), локальных (региональных), репрессированных, исчезающих, представленных как официальные за пределами Украины.

Выход из неопределенной, зачастую кризисной, политической ситуации есть. Для этого нужны решительные действия, политическая воля и соединение усилий науки и экспертной среды профессионалов.

Источники и литература:

1. Маркс К. Избранные произведения : в 3-х т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1979. – Т. 1. – С. 71.
2. Там же. – Т. 1. – С. 71.
3. Білодід І. К. Мова української соціалістичної нації / І. К. Білодід // Сучасна українська літературна мова. – К. : Наукова думка, 1969. – Т. 1. – С. 10.
4. Там же. – С. 31.
5. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 6-7.
6. Там же. – С. 202.
7. Пономарів О. Д. Стилiстика сучасної української мови / О. Д. Пономарів. – К. : Либiдь, 1992. – С. 6.
8. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 4. – С. 10.
9. Там же. – С. 72.
10. Там же. – С. 75.